

Натура Александр Иванович

кандидат юридических наук, профессор,
профессор кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

Злобина Людмила Александровна

аспирант кафедры криминалистики
и правовой информатики
Кубанского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС МАТЕРИ-УБИЙЦЫ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация:

В статье рассмотрены понятие и сущность социально-психологического статуса личности матери-убийцы как одного из наиболее важных элементов криминалистической характеристики «убийства матерью новорожденного ребенка» (ст. 106 УК РФ) на основе определения его типичных свойств и признаков с использованием научных источников, результатов анкетирования практических работников, а также изучения архивных уголовных дел исследуемого вида. Кроме того, рассмотрены особенности формирования и применения криминалистически значимой информации в целях повышения раскрываемости и эффективности расследования данного вида преступления, а также снижения уровня его латентности. Все изученные признаки и свойства личности матери-детоубийцы предложены в системе трех, наиболее важных, направлений, характеризующих ее социально-психологический статус. В заключение сформулирован интегральный социально-психологический портрет матери, убившей своего новорожденного ребенка, который позволит следователю, особенно начинающему, достаточно предметно и полно представить себе характеристику субъекта преступления уже на этапе рассмотрения сообщения о «детоубийстве» и своевременно разработать оптимальный план следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования данного вида преступления.

Ключевые слова:

методика раскрытия и расследования преступлений, убийство матерью новорожденного ребенка, социально-психологический статус (портрет) субъекта преступления, личность преступницы, биологические и социальные элементы, психолого-психиатрические признаки, элемент криминалистической характеристики, корреляционные связи и зависимости.

Natura Aleksandr Ivanovich

PhD in Law, Professor,
Criminalistics and Legal
Informatics Department,
Kuban State University

Zlobina Lyudmila Aleksandrovna

PhD student, Criminalistics and Legal
Informatics Department,
Kuban State University

THE SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL STATUS OF A NEONATICIDAL MOTHER AS AN ELEMENT OF OFFENCE CHARACTERISTIC

Summary:

The study reviews the social and psychological status of the personality of the neonaticidal mother as one of the most important elements of offence characteristics of the neonaticide committed by mother (Article 106 of the Criminal Code of the Russian Federation). It is based on studying its typical properties and attributes involving the scientific sources, the questionnaires of practitioners, and criminal archive files. Besides, the research examines the information used in a forensic sense in order to improve detection and investigation of infanticide and decrease its latency. All studied personal characteristics and properties of a neonaticidal mother are reviewed in a three-way system describing her social and psychological status. In conclusion, the integral social and psychological portrait of the mother who killed a newborn child is shown. It will allow the investigator, especially the beginner, to present the description of the perpetrator of the crime at the stage of the report of infanticide and develop the best plan of investigative and search activities at the initial stage of the investigation of this type of crime.

Keywords:

methods of detection and investigation of crimes, neonaticide committed by mother, social and psychological status (portrait) of the perpetrator of the crime, criminal identity, biological and social elements, psychological and psychiatric signs, element of offence characteristic, correlation and dependence.

Преступления против жизни и здоровья считаются наиболее тяжкими и в высшей степени общественно опасными деяниями, о чем свидетельствует в том числе судебно-следственная практика. Одним из таких преступлений является *убийство матерью новорожденного ребенка* (ст. 106 УК РФ), характеризующее к тому же высоким уровнем латентности.

В результате исследования [1] установлено, что количество невыявленных и незарегистрированных преступлений данного вида, предположительно, в 8 раз превышает число официально известных фактов [2]. Показательным примером могут служить следующие фрагменты из материалов уголовных дел: 1) «...*Мать хранила тела своих новорожденных детей на рабочем месте: в морозильной камере продуктового магазина, где работала. Трупы двух младенцев обнаружили случайно..., тела детей пролежали в холодильнике 5 лет...*»; 2) «...*Костные останки пятерых новорожденных детей обнаружены захороненными в огороде; подозреваемая призналась, что закапывала детей из-за того, что была не в состоянии их воспитать...*»; 3) «...*по данным прокуратуры Кемеровской области города Березовского 38-летняя жительница, не состоявшая на учете в женской консультации, самостоятельно дома родила мальчика, а затем вынесла нежелательного младенца в неотапливаемые сени и оставила там до тех пор, пока он не скончался от холода. После этого женщина спрятала тело мальчика под крыльцом...*» [3].

Субъектом рассматриваемого вида преступления является вменяемая, достигшая 16-летнего возраста мать ребенка, находящаяся в особом родовом или послеродовом психофизиологическом состоянии либо в состоянии психического расстройств, не исключающего вменяемости [4]. Заметим, что личность преступника как наиболее важный элемент криминалистической характеристики «детоубийства» изучали такие авторы, как И.М. Комаров, В.К. Гавло, М.П. Филиппов [5], Т.А. Капица [6], Н.А. Соловьева [7] и др.

Нам представляется, что социально-психологический статус субъекта преступления до конца невозможно понять и объяснить, исходя только из его индивидуальных особенностей. Такая характеристика должна учитывать отношения более широкой социальной системы, в которую он включен и нормально функционирует [8].

В странах Европы и США метод формирования профиля преступника получил название *criminalprofiling* [9]. Криминальное профилирование (многопрофильная судебная практика) – это процесс сбора и исследования индивидуальных характеристик лиц, совершивших преступление, позволяющий по уликам на месте преступления формулировать обоснованные версии о личности правонарушителя [10].

Таким образом, личность матери-убийцы как обязательный элемент криминалистической характеристики преступления, на наш взгляд, должна быть представлена достаточно сложной, но вполне определенной и понятной системой информации (сведений).

1. Биологический признак – возраст. Многочисленные исследования, в том числе проведенное нами, свидетельствуют о том, что женщины совершают детоубийство чаще в достаточно зрелом возрасте под воздействием семейно-бытовых конфликтов, неблагоприятных отношений с близкими родственниками, нестабильной ситуации с занятостью или на работе и т. п. Из числа лиц женского пола, совершивших разные преступления, *более половины* составляют женщины старше 30 лет. В связи с тем что их жизненная активность в 30–49 лет в целом наиболее высока, очевидно следующее: криминальное поведение объясняется, с одной стороны, возможностями, полученными женщиной в условиях профессиональной и иной активной деятельности, с другой – неспособностью противостоять неудачам в разных сферах жизнедеятельности [11].

По результатам исследования установлено, что матерей-школьниц (12–16 лет), убивших своих новорожденных детей, оказалось почти 11,0 %; девушек в возрасте от 16 до 18 лет – около 5,5 %. Причиной такого поведения чаще всего являются разного рода психологические травмы, а именно: стресс от неожиданной беременности в раннем возрасте; страх осуждения со стороны сверстников и родителей; переутомления, вызванные вынашиванием беременности; чувство тревоги перед «взвалившейся» ответственностью и др.

Женщины в возрасте от 18 до 25 лет совершают немногим более 18 % подобных убийств. Самыми актуальными причинами принятия такого решения являются стыд за рождение ребенка вне брака; беременность как результат насильственной или случайной половой связи; боязнь лишиться работы и (или) учебы; невозможность обеспечить ребенка всем необходимым; наследственность (генетические заболевания и предрасположенность); смена привычного образа жизни и др.

Кроме того, женщинами в возрасте от 25 до 30 лет убийство новорожденного ребенка было совершено почти в 26 % случаев. Наиболее типичными причинами стали значительные финансовые затруднения и неблагоприятные жилищные условия; эгоцентризм: по мнению женщины, ребенок препятствует ее личному счастью, карьерному росту и т. п.; рождение ребенка вне брака; наследственность (генетические заболевания и предрасположенность) и некоторые другие.

Немногим более 50 % детоубийств совершается женщинами в возрасте от 30 до 40 лет как в самой репродуктивно активной возрастной группе. Средний возраст, в котором современные женщины рожают первого ребенка, приближается к 30 годам и старше. Вторая беременность, после 35 или 38 лет, становится почти неизбежной при желании женщины полностью восстановиться после первых родов, что соответствует информации Всемирной организации здравоохранения [12].

Полученные нами данные также подтверждают, что число детоубийств, приходящихся на долю этого возрастного сегмента (многодетные матери), составляет почти 44 % случаев.

Причинами совершения детоубийства женщинами старше 40 лет (немногим более 7,4 %) являются значительный риск получить дефект плода или возможный выкидыш, связанный с тем, что оставшиеся у возрастной роженицы яйцеклетки могут иметь разные аномалии на хромосомном уровне; нежелание признавать своим ребенка, родившегося с физическими отклонениями; отсутствие надлежащего здоровья и жизненных сил для вынашивания, рождения и воспитания ребенка и некоторые другие.

2. Социальные признаки (элементы системы): 1) место, где родилась и выросла мать-детоубийца, а также условия ее проживания и воспитания; 2) семейное положение, наличие детей и место их проживания на момент совершения преступления; 3) образование матери; 4) наличие постоянной работы по образованию; 5) наличие судимостей и пребывание на учетах в специализированных учреждениях.

Рассмотрим каждый элемент социальной системы личности более подробно.

Первый. Значительная доля убийств новорожденных приходится на женщин, у которых были «непростые» взаимоотношения в семье: как в той, где она выросла и воспитывалась, так и в созданной ею самой. В частности, среди детоубийц женщины, выросшие в полной семье, составили примерно 8 %; выросшие в неполной семье (отсутствовала мать или отец ребенка) – 58; проживавшие и воспитываемые в детском доме, интернате или приюте – почти 34 %. При этом членами многодетных семей (трое детей и более) совершено около 12 % детоубийств из тех 66 %, которые проживали в семьях.

В условиях уважительных и бесконфликтных отношений, стабильного финансового положения и т. п. росли и воспитывались немногим более 16,0 % матерей-убийц. В 80,0 % случаев это неблагополучные семьи. Почти в 3,7 % эпизодов условия воспитания установить не удалось.

Второй. На момент совершения преступления замужними являлись 16 % женщин; сожительствовали с мужчиной – около 35; находились в разводе – немногим более 33; незамужних – около 16 %. При этом у замужних и состоящих в так называемом гражданском браке женщин (51 %) примерно в 85 % случаев периодически также возникали разного рода конфликты.

В ходе исследования и по его результатам мы установили наличие связи между «характером» семьи, условиями, в которых выросла женщина-детоубийца, и семьей, созданной ею самостоятельно. Негативные явления семьи родителей (ложь, ссоры, драки, оскорбления, пьянство и т. п.) становятся неотъемлемой частью повседневной жизни подрастающей девочки и переносятся взрослыми женщинами в свою семью.

Известно, что с рождением ребенка психофизиология женщины достаточно быстро меняется [13]: «включается» материнский инстинкт, происходит переоценка ранее имевшихся ценностей и, как правило, усиливается чувство ответственности. Поэтому важно понять, как и в связи с чем у детоубийц мотивация к совершению убийства своего ребенка не только возникает, но и находит практическую реализацию.

На момент совершения преступления многодетными являлись почти 22 % женщин; примерно у 44 % имелся один ребенок, а у 33 % убитый новорожденный был первенцем. Очевидно, что наличие своих (кровных) детей в большинстве случаев не может служить гарантом несвершения детоубийства.

Насколько ответственной была мать и как она относилась к собственным детям в целом, возможно судить по следующим результатам исследования: приблизительно в 36 % случаев дети находились с матерью (в семье); в 30 – дети воспитывались близкими родственниками; примерно в 4 – проживали в интернате; почти в 18 % – в детском доме или приюте. Не удалось установить местонахождение детей в 10 % эпизодов.

Третий. Также значимым социальным признаком является наличие образования у матери, убившей своего ребенка. Начальное общее и основное общее образование получили 16 % женщин; среднее основное – почти 39; неоконченное среднее специальное образование – 33; высшее – примерно 12 %. Таким образом, в 55 % случаев субъект рассматриваемого преступления не имела как среднего специального образования, так и высшего.

Четвертый. В современном обществе весьма важным способом самореализации, приобретения социальных связей и стабильного дохода является наличие постоянной работы. Мы установили, что на момент совершения детоубийства женщины, работающие стабильно, составили около 12 %; временно работающие – около 25; временно безработные и безработные перманентно – почти 38 %. Около 25 % женщин имели разного рода «подработки». Исходя из данной статистики, примерно 63 % детоубийц не имели возможности реализовать себя как личность в таких наиболее значимых сферах самореализации, как профессиональная деятельность, образование, социально полезные увлечения и т. п.

Пятый. Известно, что судимость – особое правовое положение лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного к уголовному наказанию [14], – характеризовала матерей-детоубийц почти в 13 % случаев, в том числе 5 % были судимы за преступления против жизни и здоровья. Как показывает судебно-следственная практика, у осужденных женщин отмечается утрата основных жизненных позиций, полезных связей; часто наступает состояние, при котором психосоциальный статус личности не соответствует новой социальной обстановке. Это затрудняет или вовсе отменяет возможность приспособления к новым условиям – наблюдается глубокая социальная дезадаптация, сопровождаемая тенденцией к деградации личности [15].

Мы установили, что к моменту совершения преступления на учете в психоневрологическом диспансере состояло около 15,0 % женщин, в наркологическом – немногим более 7,0 %. Приблизительно 74,0 % на учете в специализированных учреждениях не состояли. Примерно 9,5 % опрошенных указали «иное»: на учете состояли, но на момент совершения преступления они с него были сняты. Данная статистика и результаты исследования свидетельствуют об актуальной необходимости выявления и строгого наблюдения за женщинами рассматриваемой категории, а также применения превентивных мер и проведения принудительной диспансеризации как стоящих на учете в специализированных учреждениях, так и тех, которые в этом нуждаются, но по разным причинам остаются неучтенными.

3. Группу психолого-психиатрических признаков женщины-детоубийцы составляют: 1) *эмоциональная напряженность*, 2) *расстройства психики*, 3) *наличие психологических зависимостей*.

Первый. Большинство опрошенных судебно-медицинских экспертов указали, что женщины во время совершения убийства своего новорожденного ребенка *осознают* характер и общественную опасность данных действий (бездействия). При этом свыше половины из них (около 63 %) отметили, что женщина, совершающая детоубийство, как правило, находится в состоянии эмоциональной напряженности, т. е. в положении, когда организм способен активизировать и мобилизовать все ее интеллектуальные и физические ресурсы. Сообразно обстоятельствам возбуждение переформатируется в эмоции, которые в свою очередь преобразуются в сенсорные (чувствительные) и моторные (двигательные) действия, вызванные ситуацией [16]. Кроме того, эксперты отметили, что более 30 % женщин-детоубийц также нуждались в принудительном наблюдении у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Второй. В ходе исследования медицинские работники и эксперты указывали на наличие психических расстройств примерно у половины женщин-детоубийц, к которым они относят: послеродовое уныние («родовой блюз») – около 35 % случаев, «малую» депрессию – почти 30, большое депрессивное расстройство – 22, послеродовой психоз – немногим менее 14 %. По мнению большинства респондентов, самым опасным из перечисленных является послеродовой психоз (около 58 %): достаточно редкое психическое расстройство, в результате которого могут возникнуть угроза для жизни новорожденного и риск самоубийства матери.

Научные исследования и судебно-следственная практика показывают, что могут иметь место и другие психические расстройства, связанные с беременностью и родами, о которых известно значительно меньше. В частности, речь идет о психосоциальных стрессах, аутоиммунных заболеваниях щитовидной железы, резком изменении гормонального баланса, генетической предрасположенности (случаях послеродовой депрессии или психоза в семейном анамнезе) и др. [17].

Третий. Анкетирование в ходе исследования практических работников показало, что женщины-детоубийцы, страдающие наркозависимостью, составляют примерно 16 % случаев, а алкоголизмом – около 34 %.

Наркотическую и алкогольную зависимость можно рассматривать как своеобразную форму адаптации к сложной жизненной реальности, при которой человек перестает контролировать поведение, мысли, эмоции. Его существование определяет объект зависимости, что в конечном счете разрушает его жизнь. В современной литературе часто используют термин «аддиктивное поведение». Оно представляет собой одну из форм девиантного поведения с формированием стремления к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, достигаемого *фармакологическим* (приемом веществ, воздействующих на психику) и *нефармакологическим* (сосредоточением на определенных предметах и активностях) способами, что сопровождается развитием субъективно приятных эмоциональных состояний [18].

Аддиктивное поведение (наркотическая зависимость, алкоголизм, курение, пристрастие к азартным играм и обильной еде и др. [19]) в рассматриваемом аспекте воздействует на организм человека изнутри. Это всегда влечет за собой существенный вред как конкретному лицу, так и обществу в целом.

Систематизировав совокупность данных, полученных в ходе проведенного нами исследования, считаем возможным сформулировать **социально-психологический портрет матери,**

совершающей убийство своего новорожденного ребенка. Чаще всего это женщина в возрасте преимущественно от 30 до 40 лет (немногим более 50,0 %), выросшая в неполной семье (58,0) и в неблагоприятных жизненных условиях (80,0); не замужем (50,0) или в разводе (33,0); имеющая двух детей и более (около 48,0), которые находятся с матерью (36,0); ранее не судимая (87,0), злоупотребляющая алкоголем (34,0) или наркотическими веществами (16,0); не состоящая на учете в специализированных учреждениях (74,7) и имеющая послеродовые расстройства психики (около 50,0 %).

Таким образом, личность женщины, совершающей убийство своего новорожденного ребенка, является важнейшим элементом криминалистической характеристики данного вида преступления. Поэтому для обеспечения полноты и практической эффективности использования ее социально-психологической характеристики в ходе расследования и персонификации информации о потенциальных преступницах необходимо всестороннее и объективное изучение всех наиболее значимых признаков и свойств их личности, находящихся в корреляционных связях и зависимостях между собой.

Ссылки и примечания:

1. Для написания статьи использованы результаты анкетного опроса 88 следователей, дознавателей; 74 участковых уполномоченных полиции и оперативных уполномоченных; 13 мировых и районных судей; 28 экспертов, а также изучения 15 архивных уголовных дел, законченных расследованием преступлений данного вида в разных регионах Южного федерального округа.
2. На отдельные вопросы анкеты респонденты могли сформулировать не один ответ, а два и более, на их взгляд, самых актуальных по содержанию.
3. Останки пятерых младенцев нашли в огороде на Урале [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/incidents/20131107/975189140.html> (дата обращения: 01.12.2017).
4. Уголовный кодекс РФ [Электронный ресурс] : от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : в ред. от 18 июля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Гавло В.К., Комаров И.М., Филиппов М.П. Расследование и предотвращение убийства матерью новорожденного ребенка (уголовно-правовые, криминалистические и судебно-медицинские аспекты). Барнаул, 2006. С. 91.
6. Капица Т.А. Организация первоначального этапа расследования убийства матерью новорожденного ребенка : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 33.
7. Соловьева Н.А. Значение криминалистической типологии в составлении психологического портрета женщин, совершивших преступление // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2014. С. 211.
8. Социально-психологический статус личности [Электронный ресурс]. URL: <http://magref.ru/sotsialno-psihologicheskiiy-status-lichnosti> (дата обращения: 01.12.2017).
9. Ениколов С.Н., Ли Н.А. Психологические особенности криминального профайлинга // Психологическая наука и образование. 2007. № 5. С. 225.
10. Lowe A. Criminal profiling in the investigative process // National Legal Eagle. 2002. Vol. 8, iss. 1, art. 6.
11. Гуазова Д.А. Некоторые особенности личности женщины-преступницы // Современное российское общество: актуальные проблемы борьбы с преступностью : сборник статей. В 3 т. Нальчик, 2007. Т. 3. С. 229.
12. Preventing child deaths [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.who.int/gho/data/view.main.1600WB?lang=en> (дата обращения: 01.12.2017).
13. Батуев А.С., Соколова Л.В., Станкевич Л.Н. Психофизиология матери и ребенка: итоги и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4, № 3. С. 33.
14. Инаева Д.Д. Понятие института судимости и определение его места и роли в науке уголовного права // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 833.
15. Шиханцов Г.Г. Юридическая психология : учебник для вузов / отв. ред. В.А. Томсинов. М., 1998. 352 с.
16. Аверин В.А. Психология личности : учебное пособие. СПб., 1999. С. 56.
17. Клиническая психиатрия / Н.Е. Бачериков, К.В. Михайлова, В.Л. Гавенко и др. ; под ред. проф. Н.Е. Бачерикова. Киев, 1989. С. 233.
18. Смагин С.Ф. Аддиктивное поведение // Нева. 2006. № 1.
19. Мехтиханова Н.Н. Психология зависимого поведения : учебное пособие. Ярославль, 2005. С. 7.